Обычно противники сначала прощупывают друг друга, и только потом пробуждают шикай или ресурексьон, но Заэлю явно не терпелось, и он сразу же перешел в свою высшую форму.

- Моя лаборатория сейчас далеко, так что для сбора информации придется обходиться собственными силами, - пояснил он свои действия, разворачивая подобия крыльев, увешанных красными кожаными мешками.

- А мой походный набор инструментов для вскрытия всегда со мной, - неприятно улыбнулся в ответ капитан двенадцатого отряда.

- Тогда приступим, - Заэль даже привстал на кресле, когда его псевдокрылья, резко увеличившись в размерах, облепили раздувшимися красными мешками Маюри.

Впрочем, Куротсучи не особенно пытался вырваться, сосредоточенно собирая образцы реацу противника. Подвох он почувствовал только в самый последний момент, когда лезвие Кусанаги, скрытое ото всех остальных зрителей, пронзило его насквозь. Я запечатал капитана во внутренний мир и считал его память.

Нда… Я знал, что Маюри – сумасшедший в последней степени, но такого даже не ожидал. Я сам далеко не ангел, и все еще трепетно храню свою коллекцию чужих внутренних органов, но на фоне Куротсучи даже Заэль выглядел мальчиком-зайчиком с утренника в детском саду. Хотя Заэль ведь почему раньше злым был? Потому что у него не было духовного коллайдера для разгона реацу. А теперь, когда у него есть это и еще немного больше, он стал таким же добрым, как и я, и так же стремится причинять окружающим благо и наносить справедливость.

А вот в Маюри не было ровным счетом ничего положительного. Даже в самом отмороженном ублюдке из Хуэко Мундо можно найти нечто хорошее, спрятанное глубоко-глубоко, пусть это и оказалось бы сильное сердце или совершенно здоровая печень. Только вот у Куротсучи и того не было! Да, в его голове хранились весьма ценные сведения, но многие из них были добыты такими путями, что и Заэль бы побрезговал.

Одним словом, меня совершенно не мучила совесть, когда я уничтожил капитана и подменил его точной копией, порулить которой самоотверженно вызвался один из умников. А что, не пропадать же целому исследовательскому институту, да и шпион в Сообществе Душ мне не помешает.

- И это все? Я как-то ожидал большего от единственного ученого Хуэко Мундо, - насмешливо произнес двойник, когда псевдокрылья Заэля выпустили его на свободу.

Арранкар досадливо поджал губы, все-таки выглядеть в глазах остальных слабаком ему не хотелось. Но драться с подделкой означало впустую терять время, которое он мог бы потратить на изучение данных. А жажда знаний сейчас буквально сжигала его изнутри. Поэтому он свернул ресурексьон.

- Я сдаюсь.

- Слабак! – мгновенно отреагировал Гриммджоу, вскакивая на ноги и сжимая кулаки. – Какого хера ты сливаешь бой, даже не получив ни одной царапины?

- Заткнись, животное! В отличие от тебя я прекрасно знаю, когда нужно остановиться, чтобы Учиха-сама не пришлось тратить силы, поднимая меня на ноги.

Маюри неприятно рассмеялся:

- Вы все тут недалеко от животных ушли, по крайней мере, в плане интеллекта.

Вот уж чего Заэль не любил больше всего, так это когда принижали его ум. Поэтому он мстительно раскрошил куклу, напоминающую Куротсучи, которая после трюка с псевдокрыльями материализовалась у него в кулаке. Поддельного капитана выгнуло в мучительных судорогах, и изо рта хлынула кровь, когда все его внутренние органы и кости под действием техники Заэля превратились в месиво. Впрочем, умник внутри этого тела успел отключить все ощущения, и сейчас уже поднимался на ноги, продолжая скалиться, как ни в чем ни бывало.

- Таким простым способом меня не победить. Но ты и сам об этом догадался, так что возможно, однажды из тебя выйдет толк. При нашей следующей встрече я непременно проведу твое вскрытие.

- Посмотрим, кто кого вскроет в следующий раз, - арранкар подошел ко мне и опустился на одно колено, прижав кулак к груди. Не иначе, как кино про рыцарей насмотрелся. – Прошу вас, Учиха-сама.

- Учись усерднее, - напутствовал я и отправил его во внутренний мир, оставив на месте его тела золотые искры.

- Ты… ты убил его за то, что он сдался? – шокировано спросил Ичиго.

- Не говори ерунды, Ичи-кун, я просто отправил его учиться.

- Но…

Однако договорить Куросаки не успел. Последовали многочисленные вспышки реацу, сопутствующие сонидо, и на песок ступил Айзен в сопровождении Эспады с фраксионами, а также двумя шинигами-отступниками.

- Саске-кун, спасибо, что развлекал наших гостей до моего прихода, однако пора переходить к заключительной части шоу.

http://tl.rulate.ru/book/73986/2256494